

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ «ОБМАННОГО» ПОВЕДЕНИЯ

(авторская редакция)

Рано или поздно, многие родители сталкиваются с проблемой детских обманов. Как правило, начинается это с мелочей, которым обычно не придается значения, а заканчивается глубокими родительскими потрясениями типа «Как ты мог это делать за моей спиной?!...».

В научной и педагогической литературе проблема детской лжи освещена довольно широко [Л.С.Выготский, Д.И.Дубровский, В.В.Знаков, В.С.Мухина, П.Экман и др.]. Эта тема активно обсуждается в Интернете на родительских форумах.

Тем не менее, родители не всегда понимают природу уклонения ребенка от искреннего взаимодействия, и, в свете современного социально-экономического контекста («лохотроны», криминальные схемы, угроза безопасности и т.д.) взрослые не всегда могут определить меру открытости, к которой нужно призывать ребенка.

В данной статье попробуем разобраться с первой частью: механизмы.

Почему человек выбирает стратегию «обманного» поведения? Когда это начинается? Насколько зависит от особенностей конкретного ребенка, а насколько от «отклика» на ложь конкретной среды?

Первые проявления «обманного» поведения можно заметить у детей в ситуации, когда они боятся признаться в каком-либо неблагоприятном поступке (случайно разлил воду, сломал машинку и т.д.) и, соответственно, получить активно-негативную реакцию родителей/воспитателей. Иногда за такой реакцией следует наказание, хотя активно-негативная реакция является наказанием *сама по себе*.

Заметим, что ни одно живое существо не заинтересовано в том, чтобы вновь и вновь *повторять* получение от внешней среды негативного отклика.

Это значит, что при первых же сигналах о том, что «что-то произошло не так», самая естественная реакция человека – постараться избежать повторения негатива. Именно поэтому ребенок моментально «открещивается» от произошедшего события – «Это не я!». Самые «сообразительные» быстро находят объект, на которого можно перенаправить назревающий гнев («Это папа (брат, кошка и т.д.)!»). И даже если ребенок потом наказывается за ложь, это вряд ли научит его впоследствии говорить правду: механизм избегания негатива уже включен, и с этими людьми (например, с родителями) он будет работать довольно долго - до тех пор, пока ребенок не убедится в безопасности своих признаний. Иными словами, родителям, желающим «отключить» заработавший механизм негативного подкрепления, понадобится многократное повторение ситуаций, когда за проступок или ложь детей не станут ругать и наказывать.

С возрастом ребенок начинает осваивать «обманные» стратегии более уверенно, он начинает хитрить, играть роли «больного», «слабенького», «боязливого» и активно манипулировать окружающими. А поскольку в головы современных мам и пап крепко имплантирована мысль о том, что «дети не должны страдать», родители охотно ведутся на упреки типа «Ты меня не любишь!» или «Мы, что, самые бедные?..». Взрослые бросаются «спасать» своего ребенка от «недомогания» или доказывать ему свою любовь, покупая желаемые игрушки.

Таким образом включается второй механизм: позитивное подкрепление. Опробовав свою тактику и получив нужный результат, ребенок дальше лишь совершенствует процесс управления родителями (или другими людьми), используя *их* ресурсы для достижения *своих* целей. Здесь для него самое важное – вовремя определить уязвимые места “доноров”. Как правило, среднестатистический ребенок успешно справляется с данной задачей, поскольку у него масса времени для наблюдения за членами семьи и характером их взаимодействия. Любимое развлечение маленьких манипуляторов – столкнуть взрослых, чтобы они либо начали соревноваться друг с другом в доказательствах любви к нему, либо забыли о нём, переключившись на собственные разборки.

Однако путь, который использует манипулятор, не ведет к решению базовой задачи возрастного развития: наращиванию *своих* ресурсов. Здесь можно провести аналогию между человеком-собственником и человеком-арендатором: тот, кто не имеет своего жилья, вынужден постоянно арендовать чужое. Ребенок, не получивший возможности накопить позитивный опыт, установить хорошие отношения, повысить свою самооценку за счет собственных усилий, всегда будет зависеть от чужих ресурсов и риска их использования.

Иными словами, “помогая” ребенку завладеть чужими ресурсами обманным путем (то есть, без осознанного согласия владельца), родители формируют иждивенческую – а значит, зависимую – стратегию его жизни. Характерно, что иждивенцы, даже получившие таким путем значительный материальный или социальный капитал (статус), всё равно страдают от низкой самооценки и психологической дисгармонии.

Таким образом, можно определить как минимум две причины, толкающие детей к обману: *страх наказания* и *стремление получить желаемое, не прикладывая собственных усилий*.

И то, и другое связано с самооценкой ребенка, оценкой им своих возможностей и ресурсов. (Заметим, что не всегда ребенок *не хочет* прикладывать какие-то усилия для достижения своих целей. Иногда он пока *не может* или *не знает*, как это сделать *самому*. А получить желаемое – очень хочется!)

Самооценка – это то, что человек всегда будет защищать. Это его психологическая опора.

Позитивная самооценка (позитивный образ в собственных глазах) дает человеку силы.

Силы дают возможность смелее идти на получение нового опыта, так как получение нового опыта – это всегда риск для самооценки (“А вдруг не получится?”).

В свою очередь, новый опыт – это новые компетенции, знания, контакты и успехи, которыми ребенок сможет гордиться (а значит, и повысить свою самооценку).

Круг замыкается.

Влияя на самооценку, мы либо подпитываем ребенка на получение нового опыта, либо лишаем его желания добиваться чего-то *самому*.

Естественно, у родителей возникает вопрос: каким образом можно выстроить общение с ребенком так, чтобы не провоцировать его на “обманное” поведение с близкими людьми? Как быть, если маленький плутишка пытается обхитрить вас или кого-то другого? И как отличить хитрость от смекалки?

Скажем сразу: хитрость – это некая граница между обманом и смекалкой. Смекалка – это нахождение решения проблемы с использованием нестандартных подходов, лазейки в законах и правилах, но без их нарушения. Обман – с нарушением. Смекалкой можно считать то, что ориентировано на позитивные (социальные) цели. Обман часто связан с получением того, что другой человек не отдаст добровольно.

Поскольку маленькие дети ещё не совсем хорошо ориентируются в законах, нормах и правилах, то говорит о специально-организованном обмане не всегда справедливо.

Теперь перейдем к хитрости.

Наиболее ярко проявления хитрости можно наблюдать в детских играх. Как известно, большинство детей 3-4 лет играя, строго придерживаются заданных правил. Но в более старшем возрасте некоторые дети пытаются выиграть с помощью обхода правил (начинают “мухлевать”) и обижаются, если их ловят на этом.

Почему они обижаются? Потому что неприглядная ситуация демонстрирует: у них не вышло стать победителем. А хотелось. Любой ценой.

Поскольку дети дошкольного возраста ещё не обладают прогностическим мышлением, им трудно представить, что подобная модель поведения не только не возвысит их в глазах сверстников (или взрослых), но, напротив, покажет их несостоятельность в честной игре – и, значит, снизит ресурс доверия.

Важное замечание: **для детей младшего дошкольного возраста ложь (обман) не является моральной категорией.** Моральное сознание формируется позже, поэтому ребенку трудно понять “низость” своего обмана. Он видит только гнев родителя, но не понимает его причин. И самое естественное желание ребенка в такой ситуации – укрыться от гнева и спасти себя.

Соответственно, взрослым необходимо обращать внимание на первые же признаки плутовства (обмана) и давать ребенку возможность защитить свою самооценку.

В первом случае – когда ребенок обманывает из-за страха наказания – основной акцент нужно сделать на создании абсолютно безопасной и поддерживающей среды. Как правило, многие неприятности происходят с детьми из-за их незнания, неумения, небольшого опыта в решении тех или иных проблем. Часто ребенок выдает какую-либо неожиданную реакцию, так как плохо знаком с контекстом. Представьте, что ваши дети – это инопланетяне, которые попали на новую планету. Станете ли вы накидываться на таких существ с руганью или сразу применять штрафные санкции?...

Для тех родителей, которым трудно освоить позитивный тип реакции, можно посоветовать представить себя в первый день на новой работе. Представили?... И какой реакции вы бы ждали от новых со-труд-ников?... А ведь для ребенка новый опыт – это новый труд, и помощники ему (со-переживатели, а не “наказатели”) в освоении нового дела очень нужны!

Оптимальным приемом здесь будет приписывание ребенку благородных мотивов.

Например, ребенок сломал вашу любимую вещь, или наступил на хвост кошке. В этом случае можно сказать: “Наверное, ты хотел получше рассмотреть эту вещь, да? А она вот взяла и сломалась?.. Мне очень, очень жаль, что так получилось! Мы любили эту вещь! В следующий раз ты сможешь быть аккуратнее?... Такие хрупкие вещи нужно брать только двумя руками, понимаешь?... и т.д.” Или: “Бедная кошка! Как же ей больно! Я думаю, что ты случайно наступил ей на хвост, правда? Она же такая маленькая! Наверное, ты её не заметил сразу?...”

И даже если ситуация складывалась, мягко говоря, не совсем так, ребенок будет благодарен за возможность оправдаться.

Однако данный прием имеет и вторую обязательную часть.

После того как самооценка спасена, нужно проговорить с ребенком о возможных причинах происшедшего и путях решения (или предотвращения) проблемы. В этом случае у него сформируется понимание “масштаба бедствия” (и последствий), определение его вклада в эту ситуацию, и программа дальнейших действий (его и ваших).

Например: “А ты понял, почему так произошло?”, “И что нужно было сделать по-другому, чтобы этого не произошло?”, “Ну, вот, теперь поедem в ветеринарную

клинику, чтобы вылечить кошачий хвост... И придется остаться без вечерних мультфильмов...". Или: "Теперь я не смогу разрешить тебе пользоваться моим ноутбуком, пока не буду уверен, что ты сможешь относиться к нему бережно. Это ведь справедливо?.."

В любом случае, ребенок всегда должен знать, что реакцией на его оплошность не будет крик и оскорбление. Он должен понимать, что вы всегда готовы его выслушать и помочь разобраться. И тогда необходимость защищаться *от вас* у него исчезнет.

Что касается хитростей, которые ребенок использует для возвышения себя в глазах других или для получения желаемого, то здесь можно использовать другие приемы.

Помимо объяснений/разъяснений, вы можете:

-поставить четкие рамки, в которых должна проходить игра ("Если ты начнешь жульничать, я с тобой играть не буду!");

-сказать, что плутовство – это удел слабых игроков, которые выглядят ещё более некрасиво; что дети (да и взрослые) обычно лгут от слабости, выдавая *желаемое* за *действительное*, так как у них не хватает ресурса достичь желаемого легальным путём;

-в случае манипулирования спокойно раскрыть истинные намерения манипулятора ("Ты специально говоришь мне такие слова, чтобы я почувствовала угрызения совести?... Ты думаешь, что это правильный путь добиться желаемого?... А давай подумаем, как этого можно добиться, но по-честному?..").

Однако, применяя тот или иной метод, хорошо бы всегда помнить, что Взрослый в этой ситуации – родитель. А значит, именно он должен быть более умным, терпимым и снисходительным к тому существу, который только *учится* быть порядочным человеком.

В заключение заметим, что ни у одного человека нет обязанности говорить другому правду.

Для многих родителей порой эта мысль становится невероятным открытием. Хотя, казалось бы, с чего бы им, прошедшим интересный подростковый возраст, этому удивляться?

Однако взрослые недоумевают, возмущаются, обижаются и даже наказывают ребенка за его ложь. Ложь, которую порой сами и порождают, и провоцируют дальше на закрепление. Ведь, как сказал кто-то, "Если вам лгут – значит, вам это для чего-то нужно".